

Екатерина Тараник

*Просто
рассказы*

Екатерина Тараник

Просто рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23688192

ISBN 9785448502637

Аннотация

Это книга историй. Историй из жизни и историй про жизнь, в которой можно найти ответы, обрести надежду и узнать себя. Это книга историй, которые могут произойти с каждым из нас.

Содержание

Снег	5
Покурить	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Просто рассказы

Екатерина Тараник

© Екатерина Тараник, 2017

ISBN 978-5-4485-0263-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снег

Снег тихо падал с неба крупными хлопьями, медленно укрывая город пушистым одеялом. Он начался совсем неслышно, пока весь город еще спал, и к тому часу, когда город проснулся, он превратил тротуары в тонкий белый лист, на котором люди должны были оставить паутинки своих следов. Да, в этот день следы оставались повсюду, а снег продолжал идти, будто перелистывал страницы жизни этого города.

Но Максим совсем не обращал внимания на снег. Он тихо стоял на пороге своей комнаты, прижимая к груди рамку с фотографией, и слушал, как на кухне мама утешает соседку, тетю Валю, с которой она почему-то дружила.

Вообще с самого начала это была дурацкая идея, абсолютно не достойная взрослых двенадцатилетних парней. Но было холодно и скучно. Все сидели у Вовки на чердаке. И Кириллу пришла в голову эта идея со спором на желание. Кто прокричит дольше всех. Глупо. Ужасно глупо. Но идея всем понравилась, и все стали истошно орать. Максим просто поперхнулся, иначе бы он уж точно не сдох первым. Но всем было наплевать. Он проиграл, и Кирилл придумал это дурацкое желание.

Тетя Валя была очень странной: жила одна, к ней никто, никогда не приезжал. Многие взрослые на их улице подшучивали над ней. Но она ни на кого не обижалась, ни с кем

не ругалась и никогда не запирала ни калитку, ни входную дверь дома. Даже когда уходила по делам. Папа Кирилл говорил, что у нее крыша набекрень: как можно в наше время оставлять дом открытым и даже собаку не завести? А мама Максима считала ее доброй и хорошей женщиной. Сам же Максим считал ее старой для того, чтобы называть ее женщиной. Говорили, что ей целых пятьдесят лет.

С победоносным видом (он прокричал дольше всех) Кирилл загадывал желание:

– Пробежешься в дом тети Вали, когда ее не будет дома. А в качестве доказательства принесешь оттуда что-нибудь.

Желание всем понравилось, кроме Максима, естественно. Страшновато, все-таки лезть в чужой дом, пусть даже дом тети Вали. Но отказываться от желания – это не по-мужски. Конечно, Максим согласился. Почти весь день ждали, когда тетя Валя уйдет куда-нибудь. Она вышла только вечером, когда стемнело, и почти все свалили домой. Остались только Максим и Колька, его лучший друг. Кирилл, уходя, напомнил, что Максим должен что-нибудь вынести из дома.

– Здравсьте, тетя Валь, – хором поздоровались мальчики, когда тетя Валя вышла на улицу.

– Здравствуйте, ребята, – улыбнулась она своей чуть грустной теплой улыбкой.

– Давай быстрее. Она в магаз, наверное, пошла, – шепнул Колька, когда тетя Валя ушла достаточно далеко для того, чтобы можно было повернуть то, они хотели повернуть.

Максим нервно посмотрел по сторонам. Кроме них и все больше удаляющейся тети Вали на улице не было никого.

– Давай, – снова шепнул Колька.

Максим несмело подошел к калитке и застыл, глядя на ручку.

– Ну же, – торопил Колька.

Максим медленно взялся за ручку и потянул калитку на себя. Калитка легко поддалась и открылась. Почему она никогда не запирает ее? Но дольше ждать уже было нельзя. Словно во сне Максим пробежал двор тети Вали и заскочил в дом. На секунду остановился на пороге, а потом быстро, не глядя по сторонам, с сердцем, бьющимся где-то в горле, пробежал в гостиную и схватил первое, что попало на глаза: фотографию в рамке, которая стояла на тумбочке возле дивана.

– Вот, – выдохнул он, выбегая за калитку и протягивая фото Кольке.

– Дурак! Прячь его скорее, – зашипел Колька, и Максим быстро засунул фотографию под куртку.

– Все, пошли домой, пока она не появилась, – сказал Колька, и мальчики разбежались по домам.

Максим снял куртку только когда забежал в свою комнату, и даже не посмотрев на фото, засунул его под кровать. А теперь он тихо стоял, боясь шелохнуться, и прижимал это пресловутое фото к груди. А на кухне тетя Валя причитала сквозь слезы:

– Ну что это за люди такие? Зачем, ну зачем им понадобилось залезать ко мне? На что им сдалась эта фотография? Это же в последний день перед его смертью снято! – и из кухни послышались рыдания. Максим никогда не слышал, чтобы кто-нибудь так горько плакал.

– Валечка, успокойтесь, – раздался голос мамы.

– Придурков на свете хватает, – услышал он голос отца. Голос тихий, серьезный и даже немного грустный. Максим никогда не слышал папин голос таким. – Вы уверены, что больше ничего не пропало?

– Да. Только фотография, – всхлипнула тетя Валя и зарыдала вновь.

Только сейчас Максим стал смутно вспоминать, как слышал от мамы о том, что когда-то очень давно у тети Вали умер муж. С ним что-то случилось, тетя Валя вызвала скорую, но они не успели довести его до больницы. Максим медленно отнял рамку от груди и, впервые за все время, глянул на фотографию. С нее на Максима, улыбаясь, смотрел мужчина примерно папиного возраста. Он стоял в лесу, на поляне. С синего-синего неба на него светило горячее летнее солнце. Он стоял, раскинув руки в стороны, как будто собирался обнять весь мир, и от одного взгляда на его улыбку становилось ясно, что он улыбается самому любимому человеку на свете. А на кухне тетя Валя продолжала горько рыдать, и ее рыданиям вторили редкие горькие вздохи папы.

Как был, в одной пижаме, босиком Максим подбежал

к окну своей комнаты, открыл его и вылез на улицу. Он почти не чувствовал холодного снега под ногами, лишь бы только мама с папой не заметили его сейчас. Выбежав за калитку, Максим пулей помчался к дому тети Вали, и что было силы, перебросил фотографию через забор. Он услышал, как разбилось стекло, когда рамка упала на землю. Потом он побежал домой.

Конечно, ребята ни за что не поверят, что он все-таки залез в дом тети Вали и даже вынес оттуда фотографию, и Колька ничего не сможет им доказать. Но Максиму было все равно. Сегодня он понял, что есть вещи, которые намного важнее какого-то там дурацкого спора: он понял, насколько это страшно потерять фотографию любимого человека.

А снег все продолжал идти, как будто Зимушка-Зима из детской сказки решила, наконец, выбить все свои подушки и перины. Маша, молча, смотрела из окна классной комнаты на падающие снежинки и нервно грызла ноготь большого пальца.

– Что ты творишь? Маникюр испортишь! – Вика, школьная подруга, ударила ее по плечу. Маша резко опустила руки, не переставая смотреть в окно.

– Слушай, хватит уже нервничать. Самое страшное, что может случиться – ты просто не выиграешь. Тебя никто за это не съест, – продолжала трещать Вика. Маша ничего не ответила.

Сказать, что она не была популярной в школе – не сказать

ничего. Маша была, что называется, настоящей серой мышкой. Она даже не была аутсайдером. Она была никем. Ее просто не замечали. Не обращали внимания. Совсем. Она не была отличницей, по всем предметам имела твердую четверку. В общем, не выделялась. Из школьных подруг только Вика. Ни звезда, ни аутсайдер, но и не серая мышь. Вику как-то негласно уважали в классе. Близко не дружили, но она была вхожа во все компании. А Маша... до нее никому не было дела. Кроме Вики.

В принципе, Машу такое расположение вещей устраивало. Она не высывалась, спокойно сидя на задней парте. До окончания школы осталось полгода, глупо пытаться что-то менять. Не гнобят и слава Богу. В университете, уж конечно, будет другая жизнь: взрослая и более раскрепощенная. А школа... школа останется в прошлом. Так и жила Маша тихо пока Вика не выкинула этот финт две недели назад.

На одной из перемен по дороге в столовую Вика вдруг сказала:

– Иди, займи очередь. Я тебя догоню.

– А ты куда? – удивилась Маша.

– Сейчас приду. Возьми мне, если что, пирожок с картошкой и чай. Ок?

И, не дожидаясь ответа, Вика быстро куда-то убежала. Маша успела отстоять длинную очередь и дожидалась свою подругу сидя в столовой за столиком, когда та, наконец, появилась, сияя как начищенный самовар.

– Я что-то сделала, но ты меня за это не похвалишь, – сказала она, приземляясь рядом с Машей.

– И что ты сделала? – Маша смутно начала чувствовать подвох.

– Нет, сначала скажи, что согласишься, – Вика начала улыбаться еще шире.

– Как я могу согласиться не известно на что, – Маша невольно заулыбалась в ответ на улыбку подруги.

– Я записала тебя на «Мисс школа»

Начавшее зарождаться веселье Маши как рукой сняло. Конкурс «Мисс школа» устраивали каждый год в декабре для учениц 10—11 классов. В качестве приза вручалась корона и дополнительная неделя каникул, которую можно было взять в любое время до последнего звонка. Ну и бонусом шло признание всей школы. Всех мальчиков. Ведь, как ни крути, в школе никто не обращает внимания на твой богатый внутренний мир. А если ты «Мисс Школы», то признание тебе обеспеченно. Но вся эта история была не для Маши. Это было не для нее. Поэтому она резко ответила:

– Нет.

– Ну почему нет? – Вика явно не собиралась сдаваться.

– Потому что нет. Чего ты себя не записала?

– Потому что мне это не надо.

– И мне не надо.

– Тебе надо, – твердо сказала Вика, в упор глядя на Машу. – Или ты реально до конца школы собираешься оста-

ваться невидимкой?

– А какая тебе разница?

– Я твоя единственная подруга, – ответила Вика, усмехнувшись. – Ты больше вообще ни с кем не общаешься. Тебя это не смущает?

– Нет, – тихо ответила Маша, и невольно посмотрела на дверь столовой, в которую, как раз в этот момент вошла довольно шумная компания, центром которой был Илья.

В каждой школе есть самый популярный мальчик, в которого влюблены абсолютно все. В школе Маши это был Илья. И, хоть Маша и была серой мышкой, она все-таки была из плоти и крови, и, конечно же, тоже была влюблена в Илью. И да, ей хотелось чтобы Илья обратил на нее внимание. Вика перехватила взгляд Маши.

– Он даже не знает о твоём существовании, – сказала она. Конечно, Вика прекрасно понимала, что говорить так было жестоко с ее стороны, но ей действительно хотелось, чтобы Маша вышла из тени, а если та не захочет сделать это добровольно, Вика готова была вытолкать ее силой.

Маша упорствовала весь день, но в итоге поддалась уговорам подруги, о чем сейчас безумно жалела. Нет, в классе над ней никто не издевался по поводу того, что она решила принять участие в этом конкурсе. Все восприняли эту новость с немым удивлением, но это была единственная реакция. Никто не верил в то, что она может победить, хотя, на самом деле, Машу можно было даже назвать красивой. Ее

просто никто не брал в расчет. К тому же из ее класса в этом конкурсе собирались принять участие еще две девочки, и все внимание было обращено на них.

– Зацепина, ну ты где? Пойдем, пять минут до начала. Все уже давно на месте, – раздался голос одной из ее одноклассниц, участвовавших с ней в конкурсе.

Маша вздрогнула и беспомощно посмотрела на Вику.

– Все, Машка, давай. Пора. Я в тебя верю, – сказала та и потащила Машу за руку из класса.

Идя по коридору в актовЫй зал, Маша то и дело поглядывала на окна, словно надеясь за вечерней снежной дымкой увидеть свое спасение. Но за окном, кроме снега, не было видно ничего.

Следующий час был для Маши похож на состояние комы. Она как будто наблюдала за собой со стороны. Совсем другая Маша, не она, дефилировала по сцене, отвечала на какие-то вопросы, пела, танцевала и снова дефилировала. И все это время на ее запястье красовался ее порядковый номер – 7.

А потом уже она, именно она, Мария Зацепина, стоит на сцене перед всей школой и слушает, как директор толкает речь перед тем, как объявить победителя. И, наконец, наступает долгожданный момент.

– Итак, – громогласно объявляет директор, – прекрасной победительницей сегодня становится номер... – пауза, которая, казалось, длилась вечность, – номер семь. Мария Зацепина!!!

До Маши не сразу дошел смысл услышанного. Потом ее начало трясти мелкой дрожью. Она выиграла... Она победитель... Пару секунд, во время которых Маша испуганно смотрела на зрителей, в зале стояла гробовая тишина. А потом, заставив ее вздрогнуть, раздался оглушительный рев аплодисментов. Аплодисменты были настолько громкими, что казалось, будто в эту минуту ей хлопает весь земной шар. Все те, кто еще утром не знал о ней, не знал, что она учится с ними в одной школе, все они сейчас приветствовали ее.

– Ну чего ты сидишь? – смеясь, спросила Вика. – Это твой вечер. Пойдем на дискотеку.

Они вдвоем были в классе, куда Маша, в буквальном смысле, убежала после того, как закончились все поздравления и церемонии.

– Блин, это все реально? – она просто не могла поверить, что это происходит с ней.

– Конечно, реально. Даже фото есть. И видео. Я все на телефон сняла, – снова засмеялась Вика. – Я же говорила тебе. А теперь пойдем на дискотеку. Мисс школы 2016 должна сегодня хорошенько оторваться.

Да, конечно же, она стала звездой этой дискотеки, и конечно, как только заиграла медленная музыка, Илья пригласил ее на танец. Они мило беседовали, а потом он взял у нее номер телефона. В тот вечер он вообще практически не уходил от нее ни на шаг.

– Черт, я телефон в классе забыла. Пойду, схожу за ним,

а то вдруг мама звонила, – сказала Маша Вике, когда они вышли из актового зала подышать воздухом.

– Только не теряйся. Я жду тебя внутри. И Илья ждет, – улыбнулась Вика в ответ.

В корпусе, где располагались классы, не было и души. Маша почти бегом бежала за телефоном, чтобы скорей вернуться в актовый зал. Как вдруг...

– Маша, стой, – раздался сзади довольно приятный голос.

Маша остановилась и посмотрела назад. Ее догонял молодой человек. Довольно симпатичный молодой человек.

– Привет, – сказал он, подойдя ближе. – Быстро бегаешь, еле догнал тебя.

Маша улыбнулась и выжидающе посмотрела на него.

– Я Леша, – улыбнулся он. – Ээээ... На самом деле я с начала года все не знаю, как к тебе подойти, а сегодня, вроде как, твой день, – он снова улыбнулся и смущенно замолчал.

– Ты с начала года не знаешь, как ко мне подойти? – удивленно переспросила Маша.

Леша шире улыбнулся и кивнул головой. Маша улыбнулась в ответ, не зная, что сказать.

– Я в «Б» классе учусь... – снова начал Леша, но тут же прервал свою речь и спросил: – Слушай, а ты очень хочешь на дискотеку? Может, пойдем, погуляем. Там снег идет. Вроде как, романтично...

– Да, – согласилась Маша. – Только вещи в классе возьму.

– Давай. А я пойду за своими.

Когда они вышли на улицу, Леша взял ее за руку, и они медленно пошли навстречу загорающимся огням города, а падающий снег белым занавесом укрыл их от посторонних глаз. Маша вдруг четко осознала, что внимание Ильи, такое ценное для нее всего полчаса назад, теперь не имеет никакого значения, потому что рядом с ней был человек, который обратил на нее внимание тогда, когда ее не замечал никто.

А снег все шел, не переставая. Наоборот, он даже усилился, превратив вечерний город в какой-то параллельный мир, где горящие фонари стали тусклыми звездами, опустившимися ниже к земле, чтобы хоть как-то попытаться осветить пространство, которое, казалось, было соткано из этого снега.

Таня тихо шла по аллее старого сада. Здесь все было странным: до боли знакомым и, в то же время, до боли чужим. Сколько счастливых, незабываемых моментов подарил ей этот сад, а сейчас он спал, укутанный белым одеялом и, казалось, совсем забыл то прекрасное лето.

Она шла по аллее, слушая тишину, и слегка удивленно оглядываясь по сторонам. У нее было такое чувство, будто она пришла в дом, который считала своим, но, войдя туда, увидела, что все в этом доме совсем по-другому, что в него уже въехали новые хозяева и, каким-то непостижимым образом, она стала в этом доме чужой.

Вдруг, впереди, за прозрачной стеной снега, она увидела

силуэт. Он, словно призрак, возник у нее перед глазами, медленно идя ей на встречу. Сердце замерло у Татьяны в груди. Этот силуэт становился все ближе и ближе, но она с самого начала знала, кто он. Сергей. Почему именно сегодня он тоже пришел в этот заснеженный храм их ушедшей любви. Что он искал здесь? Или просто, как и она, пришел вспомнить теплые дни их счастья? А он подошел еще ближе, и вот она уже видит удивленную улыбку на его лице. Они остановились, глядя друг другу в глаза, такие знакомые и такие чужие, как этот сад.

– Привет.

– Привет.

– Как дела?

– Хорошо. А у тебя?

– Тоже.

– Ты изменился. Стал более мужественным, что ли.

– Правда? А вот ты не изменилась совсем.

Она улыбнулась и опустила глаза.

– Ты просто гуляешь или встречаешься с кем-то?

– Просто гуляю. А ты?

– Тоже.

– Тогда, может быть...

– Давай.

И они пошли рядом, оставляя за собой широкую цепочку следов. Они шли молча, им не нужны были слова, ведь все равно они не смогли бы выразить ими то, что творилось у них

на душе, а вести светские разговоры о погоде казалось им сейчас просто кощунством. Не совсем осознавая, что он делает, Сергей взял Татьяну за руку. Ноги сами вели их по тем дорожкам, где они больше всего любили гулять, к тем местам, где они больше всего были счастливы.

– Сцена. Ничего себе! Мы здесь первый раз поцеловались. Помнишь?

– Ага. Был День города, кажется...

– Точно! А на сцене старушки пели.

– Да, да, да.

Горящим, восторженным взглядом смотрели они на сцену, где в полной тишине собирались снежинки, готовые в любой момент начать свой танец под музыку ветра. Но Татьяне с Сереем казалось, что вдруг снова стало тепло. Они видели перед собой разноцветную толпу, шары и мыльные пузыри, а в ушах стоял смех резвящихся детей и «Виновата ли я, виновата ли я, виновата ли я, что люблюю...». И снова их сердца невольно забились чаще в радостном предвкушении чего-то светлого и чистого. Они посмотрели друг на друга, улыбнулись и тут же оба смутились и опустили глаза. Волшебство исчезло, сад мирно спал под пушистым снежным одеялом, и, казалось, эту тишину невозможно разрушить.

– Пойдем?

– Ага.

И они снова пошли, держась за руки по знакомым аллеям, на этот раз ведущим их к той самой лавочке, где его рукой

было нацарапано ее имя в непрременной рамке в виде сердца. Вот только сейчас эта лавочка была засыпана снегом, надежно спрятавшим все, о чем помнил Сад.

– Интересно, эта надпись еще там?

– Наверное. Куда же ей деться?

Таня хотела было подойти к лавочке и стряхнуть снег, чтобы увидеть, но Сергей крепче стиснул ее руку, удерживая на месте.

– Не стоит. Зачем?

Она молча кивнула. Да, не стоит ворошить прошлое, тем более что сам Сад спрятал его от них. И вдруг в этой почти звенящей тишине они услышали счастливый и радостный смех. Вздвогнув, они обернулись туда, откуда был слышен этот смех и их взгляду предстали, кидающие друг в друга снежки, парень и девушка, абсолютно не замечающие ничего вокруг. Испуганно-удивленными глазами Татьяна и Сергей смотрели на тех, кто наперекор холоду и снегу доверял свою историю любви этому Саду. Историю, которую Сад запомнит навсегда, как сотни других. И Татьяна с Сергеем вдруг отчетливо поняли, что зачем бы они ни пришли сюда сегодня, сейчас им пора уходить, ведь любая история рано или поздно заканчивается.

У ворот Сада они снова посмотрели друг другу в глаза.

– Я был рад тебя сегодня увидеть.

– Да. Я тоже.

– Пока?

– Пока.

Они вышли из Сада, и их следы на снегу, сплетавшиеся в прочную цепь, разошлись в разные стороны, чтобы уже никогда больше не соединиться вновь.

А снег все продолжал падать. Он не остановился даже тогда, когда город заснул, бережно укрывая радости и печали прошедшего дня, чтобы завтра город мог все начать сначала.

Покурить

Да, конечно же, Маша знала, что не место красит человека, и что от себя не убежишь, куда бы ты не уехал. Но все равно она с нетерпением ждала того дня, когда сядет в поезд и поедет навстречу новой, естественно, более счастливой жизни, и все в ней трепетало, когда взгляд ее падал на заветный билет в плацкартный выгон. Она не пыталась сбежать от чего-то, нет. Просто жизнь в родном городе стала слишком обыденной и предсказуемой. Маша точно знала, что ждет ее здесь через пять и даже десять лет. А душа хотела чего-то необыкновенного, нового, удивительного, и великое. А Вдруг в полный голос позвало ее в путь. Маша быстро нашла работу и сняла жилье. Благо, век высоких технологий позволял сделать все это посредством всемирной паутины. И вот, в назначенный ею самой день и час, она ступила на землю нового города.

На самом деле жизнь сама все время подсказывает нам, правильный мы выбрали путь или нет. Каждый раз, когда с нами случается что-то хорошее или на нас, как из рога изобилия, сыплются неудачи, жизнь пытается сказать нам, что, может, стоит сменить курс или, наоборот, подбадривает нас. Жаль, мы не всегда можем понять ее сигналы.

Маша, как и подавляющее большинство, не была провидицей. Ей просто не хотелось в первый же день опоздать

на работу. Поэтому она, громко стуча каблуками, быстро шла по подъезду от своей двери к ступенькам. И вот тут, прямо на лестничной клетке, ее ждал сюрприз. Он стоял у окна и курил сигарету. Естественно, он обернулся, чтобы посмотреть, кто же издает такой дикий шум. Маша едва глянула на него, бросив беглое «Здравствуйте!» и пролетела мимо. Он в ответ только успел кивнуть головой, но потом еще долго смотрел ей вслед, пока стук ее каблуков эхом раздавался в тишине подъезда. А потом высунулся в окно и наблюдал за тем, как она несется к автобусной остановке, после чего внимательно посмотрел на часы. Маша же забыла о нем уже через пару секунд, но все же успела отметить про себя, что сосед очень даже ничего.

Автобус приехал через пять минут после того, как она пришла на остановку, пробок почти не было, и Маша оказалась на месте за двадцать минут до начала рабочего дня. Из чего она сделала вполне естественный вывод: время выхода из дома выбрано самое оптимальное.

На следующий день, уже не так сильно торопясь и не наводя такой дикий шум, Маша снова увидела его стоящим у окна и курящим сигарету. Он снова оглянулся, заслышав стук ее каблуков, и на этот раз она посмотрела на него более внимательно. Да, вчерашняя оценка подтвердилась: сосед действительно симпатичный. Интересно, из какой он квартиры?

– Доброе утро, – сказал он, чуть улыбнувшись, когда она поравнялась с ним.

– Доброе, – ответила Маша и продолжила свой путь.

А он снова смотрел ей вслед, пока стук ее каблучков эхом раздавался по подъезду, а потом, высунувшись в окно, смотрел, как она идет к автобусной остановке.

Третий день был в точности похож на второй, а на четвертый при встрече они улыбнулись друг другу, как два старых приятеля, знакомые тысячу лет. И она всерьез задумалась над тем, каков же у ее соседа распорядок дня, раз каждый день в 07:45 он курит в подъезде, одетый в футболку и джинсы.

Утром пятого дня Маша собиралась тщательнее обычного, точно зная, что снова увидит его. В пятый раз за неделю он обернулся, услышав стук ее каблучков и, широко улыбнувшись, сказал:

– Доброе утро.

– Доброе, – ответила она и, поравнявшись с ним, дольше обычного задержала на нем свой взгляд, одарив лучезарной улыбкой. А потом прошла мимо.

– Отлично выглядите, – сказал он ей в след, когда Маша спустилась на несколько ступенек.

– Спасибо, – ответила, не оборачиваясь, она и почему-то стала быстрее спускаться по лестнице, словно пытаясь догнать, радостно забившееся сердце.

С работы Маша возвращалась с твердым намерением выяснить, в какой конкретно квартире живет обаятельный сосед, поэтому она целый час простояла на лестничной клетке

своего этажа в надежде застать его возвращающимся домой. Но прождав час, она решила, что это гиблое дело.

Пятидневная рабочая неделя закончилась, впереди были законные выходные. Но в субботу Маша встала рано и в 07:45, натянув джинсы и футболку, она тихонько, на цыпочках шла к лестничной клетке, чтобы проверить, стоит ли он на своем привычном месте. Он не стоял. Маша была разочарованна. Выходные прошли в бесплодных попытках столкнуться с ним хоть где-нибудь.

Утро понедельника Маша встретила с сильно бьющимся сердцем. Будет ли он сегодня курить свою утреннюю сигарету? Из квартиры она выходила с каким-то радостным замиранием, и все ее существо наполнилось невыразимым счастьем, когда она снова увидела его, оборачивающимся на стук ее каблучков.

– Доброе утро, – на этот раз Маша была первой, и ей безумно захотелось добавить, что она очень рада его видеть. Конечно же, она промолчала.

– Доброе, – ответил он, улыбнувшись в ответ.

Поравнявшись с ним, Маша хотела все-таки сказать ему еще что-нибудь, но она не смогла придумать, что именно, поэтому просто прошла мимо, смущенно опустив глаза.

– Девушка, извините, – услышала она за спиной его голос. Маша остановилась и обернулась.

– Да?

– Ваш муж не будет против, если я подвезу Вас до работы?

– Думаю, нет, – ответила Маша. – Тем более, что у меня нет мужа.

Он рассмеялся:

– Здорово! Меня Виктор зовут.

– Мария. Очень приятно.

– И мне.

Они стали спускаться по лестнице.

– А если у Вас нет мужа, может, мы тогда вечером поужинаем где-нибудь вместе? – спросил Виктор.

– С удовольствием, – ответила Маша. – Знаете, – с улыбкой добавила она, – всю прошлую неделю я ломала себе голову, из какой же Вы квартиры.

– Правда? – Виктор смущенно засмеялся. – Я открою Вам страшную тайну: я живу в доме напротив. На той неделе мы справляли у друга новоселье, и я остался у него ночевать. Утром вышел в подъезд покурить и увидел Вас. Ну, а потом каждое утро мчался сюда, как ненормальный, чтобы увидеть Вас снова. А сегодня вот решил, что пора действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.